

Тартуский университет
Философский факультет
Институт германской, романской и славянской филологии
Отделение славянской филологии
Кафедра славянской филологии

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ
ГЛАГОЛОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

(На материале чешских глаголов с приставкой *pod-* и их русских соответствий)

Бакалаврская работа
студента отделения
славянской филологии
Максима Рамазанова

Научный руководитель –
лектор И.В. Абисогомян

Тарту 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Сравнительно-сопоставительное изучение префиксальных глаголов в славянских языках.....	8
§1. Основные теоретические проблемы приставочного глагольного словообразования.....	8
§2. О двух возможных методах анализа приставочного словообразования.....	11
§3. Глагольные приставки и синтаксис.....	12
§4. О семантической мотивированности сочетания приставки с корневой морфемой.....	14
§5. Нулевые, или чистовидовые приставки.....	15
Глава II. Чешские глаголы с приставкой <i>pod-</i> и их русские соответствия.....	17
§1. Сопоставление значений глаголов с приставкой <i>pod-/pod-</i> в чешском и русском языках.....	17
§2. Приставки-квалификаторы и приставки-модификаторы.....	23
§3. Сравнительно-сопоставительная семантическая сеть глаголов с приставкой <i>pod-/pod-</i>	29
Заключение.....	34
Литература.....	36
Kokkuvõte.....	40

ВВЕДЕНИЕ

Для славянских языков характерно морфологическое словообразование, унаследованное ими из праславянского субстрата. Наиболее распространенными является чистая префиксация и префиксально-суффиксальный способ (Типология 1986, 140). Чистая префиксация является доминирующим способом глагольного словообразования как в русском, так и в чешском языках, и корнями уходит в праславянский период.

В славянских языках приставка не меняет частеречную принадлежность слова. Из грамматических категорий глагола, которые меняются при присоединении к основе приставки, можно отметить только вид: несовершенный вид в подавляющем большинстве случаев меняется на совершенный (ср. чеш. *bratí – nabratí* (братъ – набрать), *běžet – odběhnout* (бежать – отбежать) и т. д.). Ни время, ни число, ни род префикс не меняет — в этом смысле он обладает крайне слабыми категориальными свойствами.

Как в русском, так и в чешском языках существует трехступенчатая аспектологическая модель, образующаяся в результате глагольной аффиксации (чистой префиксации и префиксально-суффиксального способа):

(глагол НСВ) → (префикс) + (глагол НСВ) = перфективизация → (префикс) + (глагол НСВ) + (суффикс) = обратная имперфективизация.

Примеры: *tahnout* (тянуть) – *zatahnout* (затянуть) – *zatahovat* (затягивать); *běžet* (бежать) – *přiběhnout* (прибежать) – *přibíhat* (прибегать) и т. д.

Данная работа посвящена сравнительно-сопоставительному изучению глаголов с приставкой *pod-/pod-* в близкородственных языках, конкретно, на материале современных русского и чешского языков.

Для исследования данной проблематики мы исходим из материалов чешских грамматик (Mluvnice 1951; Mluvnice 1960; Mluvnice 1986), русской грамматики (прежде всего: Грамматика 1980), а также из работ, уже ставших классическими в данной сфере — статьи Ю.С. Маслова «Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление)» (Маслов 1959, 157–313) и монографии А. В. Исаченко «Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология» (Исаченко 1960). При этом, подходя

непосредственно к анализу синхронического материала, мы не можем игнорировать тот комплекс основных проблем в приставочном словообразовании, который занимает умы многих лингвистов (в частности, «нулевые префиксы», влияние приставки на ППК (предложно-падежный комплекс), проблема семантической мотивированности сочетаемости глагола и приставки и др.). В данной связи необходимо указать на посвященные глагольной префиксации труды М. А. Кронгауза (Кронгауз 1997, 4–29), Д. Пайара и Е. Р. Добрушиной (Добрушина, Пайар 2001, 11–39), Л. А. Янды (Янда 1997, 49–62), Анны А. Зализняк (Зализняк 2001, 69–85), М.А. Шелякина (Шелякин 1969, 3–34), Н. Телина (Телин 1984, 225–238) и др.). В нашей работе эти проблемы рассматриваются в основном на материале русского языка, но они же актуальны и для чешского языка, ввиду их близкого родства и исхода из единого праславянского субстрата.

Языковой материал для анализа был взят из двухтомного «Чешско-русского словаря», созданного под редакцией Л. В. Копецкого, Й. Филипца и О. Лешки (Словарь 1976). Сохраняя уже имеющийся арсенал глагольных лексем двух языков, как необходимую точку отправления, в рамках бакалаврской работы используется также материал Национального корпуса чешского языка (*Český národní korpus* = *ČNK*)¹, который является более актуальным, и на материале, в основном, текстов публицистического стиля, дает более широкое представление о состоянии современного чешского языка. При сравнительно-сопоставительном изучении близкородственных языков, научного описания их грамматического

1

Считаем необходимым привести краткое описание этого источника. Национальный корпус чешского языка был создан в 1994 году и в данный момент его разработкой занимается Институт чешского национального корпуса при Карловом университете в Праге. Проектом руководит проф. Фр. Чермак. *ČNK* содержит практически полную коллекцию текстов на чешском литературном языке разных периодов (см. подробнее: *ČNK* → *Co je korpus?*).

Национальный корпус чешского языка вмещает в себя несколько корпусов: корпусы письменного языка (синхрония), корпусы разговорного языка (синхрония), диахронические корпусы, корпусы, включающие тексты на иностранном языке (собрание текстов на серболужицком языке), параллельный корпус (*InterCorp*), который представляет из себя тексты на чешском, данные вкупе с иноязычным аналогом. Корпусы, в свою очередь делятся на подкорпусы (см.: *ČNK* → *Dostupné korpusy*).

Наибольший интерес представляет для нас именно параллельный корпус *InterCorp*, при помощи которого мы сопоставим приставочные глаголы двух языков. *InterCorp* был создан в рамках *ČNK*. Как пишется на официальном сайте корпуса: «Цель данного проекта — создать параллельный синхронный корпус для большинства языков, изучаемых на философском факультете Карлова университета (см. подробнее: *ČNK* → *Úvod*).

строю, для анализа диахронической/синхронической составляющей языка невозможно пренебрегать материалами, представленными как в словарях, так и в СНК.

При сопоставительном изучении префиксальных глаголов близкородственных языков, казалось бы, должно быть больше совпадений, чем различий. Поэтому особое внимание привлекают приставочные глаголы, которые в близкородственном языке имеют два значения: одно из них выражается при помощи глагола с тем же префиксом, как и в сравниваемом языке, другое значение совершенно отличается по семантике с первым производным словом (напр., *podjet* – *подъехать, проехать под чем-либо*; *podpalovat* – *поджигать, разжигать*). Это показывает, насколько был отличен путь двух родственных языков, отделившихся от единого праславянского субстрата. Отчего это могло произойти? Два языка, возникшие вследствие территориальной разобщенности и развивавшиеся в разных культурных парадигмах, со временем стали претерпевать все большие и большие структуральные и лексические изменения. Большое количество возможных значений приставок, допуская существование «инварианта», можно объяснить ограниченностью префиксального багажа в языке. Как пишет Л.И. Ройзензон, «это и является главной причиной, наряду с потребностью языка при постоянном росте в дополнительных средствах выражения, которая приводит к полисемии, а впоследствии и к омонимии приставки, тогда как в области суффиксации этот процесс происходит значительно медленнее и это явление значительно слабее» (Ройзензон 1974, 50–51).

Несмотря на формальное сходство русских и чешских приставок, важно не только подчеркнуть это сходство, но на основе сравнительно-сопоставительного изучения постараться, в первую очередь, выделить те расхождения в семантике, которые были предопределены самостоятельным развитием в каждом языке. При описании приставки в общетеоретическом свете или исследовании отдельно взятого префикса, возникает множество разнообразных проблем: деривационных, морфологических и, главным образом, семантических, ибо, как отмечено в работе Л. А. Янды, «проблема семантики русских глагольных приставок заключается в том, что семантическую структуру приставки характеризуют две, на первый взгляд, противоположные черты: разнообразие подзначений и внутреннее единство» (Янда 1997, 49).

Основными задачами нашей работы являются:

- 1) изучение трудов по актуальным проблемам префиксологии и по сравнительно-сопоставительному изучению глагольных приставок двух славянских языков;
- 2) сбор материала для исследования;
- 3) сопоставление семантики русской глагольной приставки *pod-* и чешской *pod-* (Мы проведем эту работу, опираясь на значения, которые придает глаголам приставка *pod-* и, пользуясь индуктивным методом, попытаемся исследовать значения глаголов в русском и чешском языках с приставкой *pod-/pod-* в свете сравнительно-сопоставительного изучения. Также в рамках данной работы сопоставляется семантика чешской глагольной приставки *pod-* и русской *pod-*, указываются сходства и различия, которые наблюдаются у префиксальных глаголов);
- 4) выяснение влияния приставки на семантику слова при присоединении к корневой морфеме;

Главная цель нашей работы заключается в том, чтобы на основе отраженных в исследовательской литературе теоретических подходов и собранного нами языкового материала построить семантическую сеть для всего комплекса значений чешских глаголов с приставкой *pod-* с выявлением их русских соответствий.

Наша работа состоит из введения, основной части и заключения.

Первая глава разделена на пять параграфов, в каждой из которых затрагиваются актуальные проблемы префиксологии.

Первый параграф второй главы посвящен поиску аналогов значений чешских глаголов с приставкой *pod-* в русском языке. Во втором параграфе прослеживается степень влияния приставки на корневую морфему. В третьем параграфе сопоставляется весь комплекс значений и предпринимается попытка, по примеру М.А. Кронгауза (Кронгауз 1998) и В.А. Плунгяна (Плунгян 2001; 95–125), построить сравнительно-сопоставительную семантическую сеть для глагольных приставок *pod-/nod-*, в которой будут представлены как схожие, так и отличные значения этих словообразовательных единиц в двух языках.

В заключении подводятся итоги проведенной работы.

ГЛАВА I

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

§1. Основные теоретические проблемы приставочного глагольного словообразования

Префикс *под-*, ставший эссенцией нашей работы, развился на исторической основе таких глаголов как **podъlezti, podъloziti pod съto*, с первичным значением движения, направленного вниз (Типология 1986, 186). Затем, в ходе исторического развития значения приставки, ее метафорического ответвления приставка *под-* стала приобретать новые черты и входить в новые словообразовательные конструкции.

Л. А. Янда склоняется к гипотезе о существовании инварианта глагольных префиксов, общего семантического значения, на фоне которого другие приставочные семантемы являются «производными» (Янда 1997, 49–50). Такая точка зрения, восходящая к Р. О. Якобсону, нашла широкое отражение в работах лингвистов XX в. и до сих пор оказывает свое влияние. М. А. Кронгауз отмечает, что «в «инвариантном» подходе можно выделить два направления. Точнее говоря, наряду с классическим пониманием инварианта как общего значения, или пересечения всех подзначений приставки, существует представление об инвариантах как о некоторой глубинной сущности. Семантика приставки мыслится как многоуровневая модель. Таким образом, инвариант предполагает многоуровневую семантическую организацию, объединенную общим знаменателем — сверхприставкой, которая в диахроническом структурно-семантическом отношении является доминирующей и обуславливающей всевозможные «ответвления» (Кронгауз 1997, 15). Однако в упомянутой работе, автор вынужден констатировать, что «фактически идея инварианта трансформировалась в более общую и более слабую идею семантической сети, или семантической системы» (Кронгауз 1997, 16–17). Рассматривая значение той или иной приставки, не стоит увлекаться гипотетическими представлениями, которые могут привести исследователя к слишком вольной интерпретации значения приставки в попытке связать ее с единым инвариантом.

Приставочное словообразование, если пользоваться теоретическим арсеналом работ Е. А. Земской² и И. С. Улуханова³, может быть как идиоматическим, так и неидиоматическим. Здесь стоит пояснить, что имеется в виду под этими двумя понятиями. При неидиоматическом словообразовании производное слово не конкретизирует значения производящего. При идиоматическом типе в каждом производном слове конкретизируется его значение путем индивидуальной семантики производящей основы: *железо* — *железный* 'сделанный из определенного металла'; *гора* — *горный* 'находится на определенном месте'. С другой стороны, как писал еще И. А. Бодуэн де Куртенэ, «иногда центр тяжести известного корня может постепенно перейти с корня на сочетающийся с ним префикс, предлог и т.п. (ср. *обуть*, *разуть*; *отвыкнуть*, *привыкнуть* <курсив наш — М. Р.> и т. д.). Вследствие этого иногда и прежний корень лишается своего господствующего, преобладающего значения, начинает играть совершенно второстепенную, подчиненную служебную роль; в его же права вступает его подчиненный, т. е. сочетающийся с ним префикс или приставка» (Цит. по: Виноградов 1977, 184). К аналогичным случаям относятся также, например: *от-ворить*, доп. этимология: **ot-voriti* было позднее воспринято как **o-tvoriti*, откуда новообразование **za-tvoriti* (Фасмер 1967, II, 82; Фасмер 1971 III 169–170); *за-мкнуть*, ближайшая этимология которого отправляет нас к историческому глаголу *мкнуть* (Фасмер 1967, II, 631); *под-стрекать* (см. *стрекать*) (Фасмер 1971, III, 773) и т. д. При этом приставка может не только «обесценивать» значение глагольной основы (как это было обозначено в тех примерах, где глагольная основа со временем потеряла свое самостоятельное значение и не имеет адекватного выражения без префиксального сопровождения), но и иметь ту же корневую морфему в языке при семантической корреляции. Иными словами, основа в составе приставочного глагола имеет иную семантику, чем «оригинальная» основа без префикса, например: *за-видовать* (от *видеть*) основано на представлении о дурном глазе (Фасмер 1967, II, 72), сюда относится и вышеприведенный глагол *от-ворить*, который в силу исторических изменений в морфологическом членении слова, поменял значение глагольной основы.

То, что является аксиомой в рамках одного языка, не всегда имеет

2 Е. А. Земская. *Современный русский язык. Словообразование*. Москва, 1973.

3 И. С. Улуханов. *Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания*. Москва, 1977.

эквивалент в другом языке. Например, с аспектологической точки зрения в русском языке имеется 19 приставок, которые модифицируют несовершенный вид в совершенный: ср. *смотреть* – *пересмотреть*, *бить* – *разбить*, *бежать* – *отбежать* и т. д. (подробнее см.: Кронгауз 1997, 11). В чешском языке при сохранении общей для обоих близкородственных языков формулировке этого правила, имеются аспектологические корреляты. В «Грамматике чешского языка» Ф. Травничека приводится широкий список глаголов, префиксация которых привела к изменению вида, ср.: *brati* – *nabрати*, *hnати* – *dohnати*, *jiti* – *odejiti*, *letěti* – *vyletěti* (Mluvnice 1951, II, 1343). Ф. Травничек пишет по этому поводу следующее: «Присоединенные к приставке простые глаголы несовершенного вида, в большинстве случаев превращаются в сложные⁴ совершенного вида»⁵ (Mluvnice 1951, 1343) и приводит также примеры, русские аналоги которых являют те же свойства. Это глаголы: *bráti* – *nabрати* (*братъ* – *набратъ*), *hnáti* – *dohnати* (*знать* – *догнать*), *letěti* – *vyletěti* (*лететь* – *вылететь*).

При этом, как в русском, так и в чешском языках, имеется несколько дуративов, которые даже после присоединения приставки не меняют видовую принадлежность, например: *заклучаться* – *zaležeti*, *ненавидеть* – *nenaviděti*, *зависеть* – *záviseti* и т. д. В этих дериватах вычленить производящую основу невозможно: производное слово «окостенело», морфемные швы заросли и производящая основа утратила свое значение. Но, наряду с этим, Ф. Травничек отмечает, что в чешском языке имеются глаголы, которые, даже после присоединения приставки (в данном случае *po-*), не меняют видовой принадлежности и выражают действие в будущем: *ponesu* ‘*понесу*’, *rovezu* ‘*повезу*’, *půjdu* ‘*пойду*’ (Mluvnice 1951, II, 1343). Это дает нам основание сделать вывод о том, что, несмотря на исторически обоснованную языковую близость и соотнесение русской и чешской приставки, они, после отделения от праславянского субстрата, развивались самостоятельно, претерпевая аспектологические изменения.

Исаченко в своей работе (Исаченко 1960) различал по степени влияния на семантику корневой морфемы приставки-квалификаторы и приставки-модификаторы. Классификаторы способствуют семантическому и

4 «Сложными» глаголами Ф. Травничек называет глаголы с любыми деривационными морфемами. Соответственно к простым относятся чистые корневые морфемы.

5 Перевод с чешского здесь и далее выполнен автором семинарской работы.

грамматическому отрыву приставочного образования от бесприставочного глагола. Про модификаторы он писал следующее: «Специфика значения таких глаголов, как *заговорить* или *поговорить* заключается лишь в том, что эти глаголы сосредоточивают внимание на одном из фазисов действия, выражаемого глаголом *говорить*: *заговорить* в русском языке обозначает приступ к действию, *поговорить* — временно ограниченный фазис того же действия» (Исаченко 1960, 223), отмечая при этом, что такие приставки уже не могут быть «чистовидовыми», потому что «содержат еще и дополнительное совершаемое значение “начинательности” и “ограниченности”» (Исаченко 1960, 224).

§2. О двух возможных методах анализа приставочного словообразования

По нашему мнению, в современной префиксологии существует два метода анализа приставочного словообразования: метод Кронгауза и метод Добрушиной-Пайара. Считаем необходимым кратко изложить, как сами авторы понимают возможности описания всех значений приставок.

М.А. Кронгауз в работе «Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика» пишет о необходимости системного описания значений приставок (Кронгауз 1998, 188). «Для традиционных описаний, — пишет он, — характерно представление семантики приставки в виде списка (набора) значений никак не связанных между собой» (Кронгауз 1998, 75). Начать следует с одной приставки и построить для нее семантическую сеть, чтобы затем проделать эту же операцию с другими приставками. После этого построить общую семантическую схему, где найдет отражение система связей приставок между собой (Кронгауз 1998, 108–109).

Е. Р. Добрушина и Д. Пайар вводят термин «релятор», который не дает описание абсолютно всех значений приставки, но, как пишут авторы, «это такое семантическое представление некоторой единицы, которое само по себе не является толкованием ни для какого-то конкретного употребления, но присутствует в любом ее употреблении и является основой формирования каждого ее конкретного значения» (Добрушина, Пайар 2001, 28).

«Формальная семантическая схема», как определяют ее авторы, подразумевает наличие релятора (префикса), который задает отношения между

двумя элементами X и Y, например: *Шварцер подошел к аппарату*. В данном случае релятор соотносит X (*идти*) и Y (*аппарат*) по протяженности в пространстве. «Формальная семантическая схема», в данном случае, будет выглядеть так: [X R Y] = [(*идти*)под-(Шварцер к аппарату)]. Префикс, выполняя роль релятора, переводит нечто из одного состояния в другое (Добрушина, Пайар 2001, 14–31).

§3. Глагольные приставки и синтаксис

И тот, и другой метод подразумевает рассмотрение значения приставки в тесной связи с контекстом. Этой теме посвящена интересная работа Л. Ферм (Ферм 1990), основной пафос которой заключается в том, что приставка не влияет напрямую на ППК (т.е. в ППК не повторяется приставка в виде предлога), о чем, начиная с «Российской грамматики» 1802 года, говорилось в работах таких лингвистов, как А.Х. Востоков⁶, Н.И. Греч⁷, И.И. Давыдов⁸, В.В. Виноградов⁹ и других (см. подробнее: Ферм 1990, 11–19). К такой же точке зрения, как и Л. Ферм, склонялась и Е.С. Скобликова в своей работе «Согласование и управление в русском языке»: «Зависимая предложно-падежная конструкция избирается не на основании формального дублирования приставки, а в зависимости от того, какие пространственные отношения с предметов надо выразить...» (Скобликова 1971, 64). Сама Л. Ферм выделяет пять факторов, которые влияют на сочетаемость ППК и глагольных приставок:

- пространственно-направительные отношения, которые мы хотим выразить;
- семантика существительного;
- совместимость ориентации, заложенной в приставке и ориентации, заложенной в самой ППК;
- перспектива наблюдения (Так, если кто-либо идет *на балкон*, *в сад* и так далее, то в зависимости от своего местоположения (соответственно *в саду*, *на балконе* или *в комнате с дверью, ведущей в сад*) наблюдатель выберет

6 А.Х. Востоков. *Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная*. Санкт-Петербург, 1831.

7 Н.И. Греч. *Чтения о русском языке*. Санкт-Петербург, 1840.

8 И.И. Давыдов. *Опыт общесравнительной грамматики русского языка*. Санкт-Петербург, 1852.

9 В.В. Виноградов. *Из истории изучения русского синтаксиса*. Москва, 1958

глаголы с различными приставками для выражения перемещения, совершенного другим лицом: Он *вошел/вышел на балкон, в сад*);

- традиционно сложившееся в языке предпочтение одних форм перед другими (Ферм 1990, 61–66).

Главным синтаксическим признаком слова является дистрибуция, т. е. то множество контекстов, в которых словоформа или лексема может употребляться. Но это признак не только слова в предложении, но и служебных частей речи, которые имеют определенный и ограниченный набор синтаксических свойств и выражений в языке. К этому же правилу можно отнести и использование приставки. При присоединении префикса к глаголу, значение последнего в предложении становится зависимым. Сама приставка, по всей видимости, в процессе деривации играет ту же роль, что и корень (с некоторыми оговорками, если мы все же допускаем существование «нулевого» префикса). Понимание приставки как активной словообразующей языковой единицы восходит к А. А. Шахматову, который писал, что: «префикс означает ту служебную часть речи, которая включает в себя слова, дополняющие в сочетании с глаголами, прилагательными, наречиями значения этих частей речи в пространственном, видовом или количественном отношении» (Шахматов 1941, 504). Как отмечается в работе Е.Р. Добрушиной и Д. Пайара «Русские приставки: многозначность и семантической единство»: «в рамках комбинации “основа-приставка” синтаксис определяется приставкой не в меньшей мере, чем основой» (Добрушина, Пайар 2001, 16).

§4. О семантической мотивированности сочетания приставки с корневой морфемой

М. А. Кронгауз пишет о семантической мотивированности сочетания приставки с глагольной основой (Кронгауз 1998, 204–235). Небольшой иллюстрацией к этой теории может послужить пример глагола *любить*, имеющий ограниченное количество аффиксов, с которыми его основа может вступать в словообразовательные процессы. Это обусловлено семантикой отдельно взятой приставки. Нельзя, к примеру, **подлюбить* или **прилюбить*, за исключением примеров, имеющих явный иронический оттенок. Об этом же пишет в своей работе «Многоприставочные глаголы в русском и других славянских языках» Л. И. Ройзензон: «В последнее время дериватологи все чаще и чаще обращают внимание на вопросы сочетаемости словообразовательных морфем или, как говорит Н. М. Шанский¹⁰, деривационную альтернатию. <...> Так, И. С. Улуханов¹¹ полагает, что сочетаемостные возможности морфем определяются рядом взаимодействующих друг с другом факторов — семантических, формальных, лексико-системных и др.» (Ройзензон 1974, 67).

М. А. Шелякин настаивает на семантической мотивированности сочетания приставки и глагола на примере приставочных глаголов начинательного движения. Он пишет: «Проанализируем функции глагола *начать* — *начинать*, когда он сочетается со словами, обозначающими глагольное действие в широком смысле слова. В этом случае его семантика показывает, что отсутствующее ранее действие из небытия стало (становится) с какого-то определенного времени бытием, фактом» (Шелякин 1969, 12). Опираясь на гегелевскую философию (понятие становления, перехода от небытия к бытию, «начинающегося еще нет, оно лишь направляется к бытию...»), Шелякин делает вывод о том, что выбор приставки в данном случае определен не случайностью, а семантикой глагольной основы, которая в случае начинательного движения различается тем, что глагол *начинать* свидетельствует о промежуточном времени между отсутствием действия и действием, небытием и бытием, а *начать* — уже о взятой отправной точке, о полноценном бытии, в котором действие уже имеет место.

10 Н. М. Шанский. *Очерки по русскому словообразованию*. Москва, 1968.

11 И. С. Улуханов. *Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания*. Москва, 1977.

Существуют примеры слов, когда невозможно объяснить семантическую мотивированность сочетаемости приставки и глагола. Так в работе М. А. Кронгауза рассматривается пример глагола **при-собачить*, и автор приходит к выводу, что в данном случае невозможно говорить о каких-то подходящих интерпретациях основы. **При-собачить* входит в один семантический ряд приставочных глаголов **прицепить*, **прикреплять*, но нет никакого смысла проводить параллель между глагольными основами этого приставочного семантического гнезда и основой *собачить* (Кронгауз 1998, 49). Однако при словообразовании, в том числе и образовании окказионализмов, не может не учитываться знание языка словотворцем, что подразумевает и знание максимального набора значений приставок. Это позволяет носителю языка комбинировать и оперировать префиксами, но только так, чтобы смысл этой конструкции «приставка-глагол» был бы понятен максимальному числу носителей языка.

§5. Нулевые, или чистовидовые приставки

Чистовидовыми принято считать те приставки, которые при присоединении к корню, не оказывают влияния на семантику глагольной основы, а свидетельствуют только о законченности действия. На сегодняшний момент выделяются два решения данной проблемы: признание существования чистовидовой приставки, либо признание эффекта Вея¹²-Схоневелда¹³, получившего свое название от фамилий чешского и нидерландского лингвистов. Они в своих работах пытаются доказать, что приставка не утрачивает при словообразовании свою семантику, однако, значения приставки и глагольной основы совпадают, вследствие чего и образуется нуль-эффект. ««Preverbe vide» сохраняет свое полное лексическое значение, и является лишь примером избыточности» (Schooneveld 1958, 161; цит. по: Кронгауз 1998, 81). Например, это происходит в том случае, если приставка *про-* соединяется с глаголом, означающим процесс, ограниченный во времени (*проанализировать*, *процитировать*) или если приставка *с-* сочетается с глаголом, означающим создание (*сделать*, *состряпать*) (Там же). М.А. Кронгауз также склоняется к

12 M. Vey. *Les préverbes 'vides' en tchéque moderne*. Revue des études slaves. Paris, 1952, p. 82–107.

13 C. H. van Schooneveld. *The so-called 'préverbe vides' and neutralization*. Dutch contributions to the Fourth International Congress of Slavistics. The Hague, 1958, p. 59–161.

принятию данной точки зрения, при этом отмечая, что «теория Схоневелда, будучи весьма привлекательной с теоретической точки зрения, так и не прошла практической проверки. Она существует на уровне отдельных примеров или рядов примеров, но не проверена на всем списке видовых приставочных пар» (Кронгауз 1998, 82).

ГЛАВА II.

ЧЕШСКИЕ ГЛАГОЛЫ С ПРИСТАВКОЙ *pod-* И ИХ РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

§1. Сопоставление значений глаголов с приставкой *pod-/nod-* в чешском и русском языках

Перед тем, как приступить к анализу глаголов с приставкой *pod-/nod-*, нам необходимо выделить тот набор значений, которые эта глагольная приставка имеет в двух близкородственных языках. Сначала приведем список значений приставки *pod-* в русском языке, а затем уже сопоставим эти значения в чешском языке. В силу разных причин на данный момент нам недоступны специализированные работы на чешском языке, например работа Ф.Угера «*Slovesné předpony*¹⁴», поэтому нам приходилось использовать материалы чешских грамматик, хотя в них значения приставки *pod-* представлены в усеченном варианте.

В качестве «шаблона» для сопоставления, был выбран набор значений, представленных в работе В.А. Плунгяна (Плунгян 2001, 95–125). Эта статья коррелирует с выбранной нами темой, и, кроме того, автор статьи использовал весь доступный на данный момент лингвистический материал, касающийся приставки *pod-* в русском языке. В.А. Плунгян выделяет два семантических блока: пространственный и непространственный. Далее идут группы подзначений, которые приставка *pod-* может принимать внутри этих блоков. Для дальнейшего сопоставления значений подзначения дополнительно пронумерованы. Вот как это выглядит в работе Плунгяна (примеры на русском языке взяты отсюда же; чешские соответствия подобраны автором данной бакалаврской работы):

14 F. Uher. *Slovesné předpony*. Brno, 1987.

1) Пространственный блок (направление действия):

- 1.1. 'вниз' (под ориентир): *подлезть* – *podlezt*, *подстелить* – *podložit* // 'под себя': *подмять*;
- 1.2. 'снизу вверх': *подпрыгнуть* – *poskočit*, *подбросить* – *podstrčit*, *подсадить* – *vysadit*;
- 1.3. 'полностью удаляя с поверхности': *подчистить* – *upravit*, *подобрать* – *vybrat sebrat*;
- 1.4. 'снизу': *подрубить* – *podseknout*;
- 1.5. 'снизу' + 'по краям/по поверхности': *подогнуть* – *ohnout dolů*, *подиить* – *podšit*;
- 1.6. 'по направлению' ('на последнем этапе приближения к ориентиру'): *подлететь* – *přiletět* / «к себе»: *подозвать* – *přivolat*;
- 1.7. 'к вышестоящему': *подъехать* – *přijet*, *подойти* – *přiblížit se*, *поднести* – *přinest* (Плунгян 2001, 117).

2) Непространственный блок:

- 2.1. 'дополнительно'; '(еще) немного': *подлить* – *podlit*, *подрасти* – *vyrůst*, *подлечить* – *lecit se*;
- 2.2. 'параллельно': *подрабатывать* – *poddovolavat*;
- 2.3. 'немного': *подзабыть* – *zapomenut*, *подбодрить* – *dodat otvahy*, *прихнул* – *se*, *подзабыть* – *rozapomenout*;
- 2.4. 'незначительно; не в полной мере; не в полном смысле' (+НСВ): *подтекать* – *podtekat*;
- 2.5. 'скрытно, тайно, незаконно': *подбросить* – *podstrčit*, *подменить* – *podvrhnout*, *подслушать* – *zaslechnout*;
- 2.6. 'с неблагоприятным результатом': *подставить* – *podložit*, *подстрелить* – *postřelit*;
- 2.7. 'навстречу'; 'с учетом': *подхлестнуть* – *zvyšit*, *подготовить* – *přípravit*, *подключить* – *připojit*, *подселить* – *přistěhovat se*;

2.8. ‘вслед за; повторяя или приспособляясь’: *podnevat* – *přiyvikovat*, *поддакивать* – *přítakavat*, *подтверждать* – *potvrzovat* (Плунгян 2001, 117).

Теперь проверим, насколько соответствуют данные значения для той же приставки в чешском языке. Это сопоставление проведено на материале «Чешско-русского словаря» (Словарь 1976). Всего будет проанализировано 63 приставочных глагола совершенного вида. На данном этапе не будут рассматриваться возвратные корреляты, а также префиксально-суффиксальные глаголы несовершенного вида. Приведенная ниже таблица делится на три столбика: в левой части — приведенный выше номер категории значения, к которой принадлежит данный глагол. В центре — значение глагольной приставки *pod-* в русском языке. Справа — чешские глаголы с приставкой *pod-*, имеющие схожие с русским значение.

Таблица № 1

1) Пространственный блок

№	Значение глагольной приставки <i>pod-</i> в русском языке	Чешские глаголы с приставкой <i>pod-</i>
1.1	вниз (под ориентир)	<p><i>poddolovat</i> – подрыть; <i>podestlat</i> – подостлать, положить подстилку; <i>podezdít</i> – подвести (кладку, фундамент); <i>podhrabat</i> – подрыть, подкопать; <i>podjet</i> – 1) проехать под чем, 2) подъехать к чему; <i>podklouznout</i> – проскользнуть, подлезть; <i>podkopat</i> – подкопать; <i>podlezt</i> – подлезть, подползти; <i>podložit</i> – 1) подложить, 2) подставить, подпереть, 3) обосновать, подкрепить; <i>podminovat</i> – заминировать, минировать; <i>podrýt</i> – подрыть, подкопать; <i>podsadit</i> – 1) залатать, поставить заплату, 2) подсадить; <i>podtéc</i> – подтечь; <i>podplavat</i> – подплыть <i>podlít</i> – подлить.</p>
1.2	снизу вверх	<p><i>podebrat</i> – 1) подобрать, 2) подхватить (рыбу сачком); <i>podepřít</i> – поддержать, подпереть;</p>

		<i>podchytit</i> – подхватить, поддержать; <i>podstavit</i> – подставить.
1.3	полностью удаляя с поверхности	<i>podmést</i> – подмести; <i>podemlít</i> – подмыть, смыть.
1.4	снизу	<i>podbrázdit</i> – подрубить; <i>podepsat</i> – подписать; <i>podkovat</i> – подковать; <i>podmazat</i> – 1) подмазать, смазать, 2) подмазать, подмаслить; <i>podsekat</i> – подрубить, подсесть; <i>podsklepit</i> – выстроить подвал; <i>podškrábnout</i> – подмахнуть, подписать; <i>podškrtnout</i> – подчеркнуть.
1.5	снизу + по краям/по поверхности	<i>podbít</i> – подбить, подшить; <i>podšít</i> – подшить, подбить; <i>podvázat</i> – подвязать; <i>podlepit</i> – подклеить; <i>podplést</i> – надвязать, подвязать.
1.6	по направлению	—
1.7	к вышестоящему	—

2) Непространственный блок

Таблица № 2

№	Значение глагольной приставки <i>pod-</i> в русском языке	Чешские глаголы с приставкой <i>pod-</i>
2.1	дополнительно, (еще) немного	—
2.2	параллельно	—
2.3	немного	<i>podmalovat (si)</i> — (оči) подкрасить; <i>podnapít (se)</i> – выпить немного, подвыпить.
2.4	незначительно; не в полной мере; не в полном смысле (+НСВ)	—
2.5	скрытно, тайно, незаконно	<i>podplatit</i> – подкупить, дать взятку; <i>podstrčit</i> – подсунуть, подложить, подбросить; <i>podsunout</i> – 1) подставить, подсунуть,

		2) <i>podsunout</i> , <i>podbrosit</i> ; <i>podvést</i> – 1) <i>обмануть, смошенничать</i> ; <i>обмануть, запутать</i> , 2) (<i>manžela</i>) <i>изменить, обмануть</i> ; <i>podvrhnout</i> – 1) <i>подделать</i> (рукописи), 2) (<i>leták</i>) <i>подбросить</i> , (<i>ditě</i>) <i>подкинуть</i> .
2.6	с неблагоприятным результатом	<i>podfouknout</i> – <i>обдурить, надуть</i> ; <i>podlehnout</i> – <i>подчиниться, уступить, потерпеть поражение</i> ; <i>podlomit</i> – (<i>morálku, autoritu</i>) <i>подорвать, надломить</i> (здоровье); <i>podmanit</i> – 1) <i>подчинить, поработить, закабалить</i> , 2) <i>пленить, покорить</i> ; <i>podřadit</i> – <i>подчинить</i> ; <i>podřídít</i> – <i>подчинить</i> ; <i>podvrtnout</i> – <i>подвернуть, вывихнуть</i> (ногу);
2.7	навстречу; с учетом	—
2.8	вслед за; повторяя или приспособляясь	—

Из проведенных примеров мы можем сделать вывод о том, что большинство значений имеют аналог в близкородственном языке. Однако есть такие чешские глаголы с приставкой *pod-*, которые нельзя отнести ни в одну категорию значений, характерных для русских глаголов с данным префиксом.

В «Грамматике чешского языка» в качестве одного из значений приставки *pod-* фигурирует следующее: «более низкая мера действия, чем та, которая выражена основным глаголом (до соединения с приставкой), часто у терминов» и в качестве примеров приводятся такие приставочные глаголы, как *podexponovat* ‘недодержать’ и *poddímenzovat* ‘преуменьшить’ (Mluvnice 1986, I, 398). К этому же ряду можно отнести и *podcenit* ‘недооценить’.

Как минимум шесть глаголов можно объяснить метафорическим переносом значений пространственного блока:

podnítnout — *взлущить*;

podnítit — *побудить, разжечь, стимулировать*;

podpálit — поджечь, разжечь;

podtrhat — подчеркнуть (напр., ошибки)

podkouřit — окурить (пчёл)

podmínit — обусловить (Словарь 1976).

Для этих глаголов нельзя определить конкретные значения, которые приводятся в работе В. А. Плунгяна, но мы можем попытаться объяснить их:

1) *podnítnout* — взлущить

«Лущить — разрыхлять почву после снятия урожая (спец.)» (Ожегов 2007, 424). При разрыхлении почвы подсекается верхний слой почвы, переворачивается и кладется на то же место. То есть, в принципе, этот глагол можно отнести к 1.2.

2) *podnítit* — побудить, разжечь (напр., бунт)

Русские соответствия можно заменить другим, синонимичным глаголом, который, в свою очередь, будет иметь приставку *под-*: напр., *поднять массы на восстание*.

3) Глагол *podpálit*, так же, как и предыдущий *podnítit*, метафорически выражает движение ‘снизу, вверх’, поэтому, условно, его также можно отнести к категории 1.2.

4) *podtrhat* — подчеркнуть (ошибки)

Это слово можно связать с оригинальным, прототипическим значением глагола *подчеркнуть*, т.е. провести некую линию под чем-то, в данном случае — под каким-либо набором ошибок (категория 1.1. или 1.4.).

5) *podkouřit* — окурить (пчёл)

При окурировании дымарь помещается вниз пчелиного гнезда и дым распространяется снизу вверх (метафора пространственного значения 1.2.)

6) *podmínit* — обусловить

Семантика этого приставочного глагола вытекает напрямую из значения корневой морфемы: *mínit* ‘собираться, намереваться’. То есть *podmínit* выражает действие, которое находится на начальной стадии, «внизу» иерархического устройства времени (1.2. и 1.4.).

Наш материал располагает еще пятью глаголами, имеющими другие значения, отличные от представленных в русском языке, которые, однако, не могут быть объяснены метафорически, но их общий знаменатель — значение полного окончания действия, что выражается в русском языке при помощи приставки *пере-* (или ее фактическим префиксальным синонимом *пре-*):

1) *podchladit* – *переохладить*;

2) *podřezat* – *зарезать, перерезать*;

3) *podstoupit* – (boj) *вступить в бой, принять бой*, (smrt) *пойти на смерть*, (operaci) *подвергнуться операции, претерпеть, перенести*.

Наличие этих глаголов лишний раз подчеркивает, насколько может различаться значение приставки в близкородственных языках.

§2. Приставки-квалификаторы и приставки-модификаторы

Перед тем, как приступить к анализу, напомним еще раз, что такое приставки-квалификаторы и приставки модификаторы:

- **приставки-квалификаторы (К)**, характеризуют действие с внешней стороны и существенно меняют семантику глагола;
- **приставки-модификаторы (М)**, характеризуют внутренний признак и незначительно затрагивают семантику глагола. (Исаченко 1960, 222–224).

Некоторые приставки, как мы это увидим, могут быть как квалификаторами, так и модификаторами (К/М).

Таблица № 3

Приставочный глагол	Корневая морфема	
<i>podbarvit</i> – подкрасить	<i>barvit</i> – красить, раскрашивать	М
<i>podbít</i> – подбить, подиить	<i>bít</i> – бить, колотить	К
<i>podbrázdit</i> – подрубить	<i>brázdit</i> – бороздить	К
<i>podcenit</i> – 1) недооценить, преуменьшить, 2) занижить цену	<i>cenit</i> – оценивать, ценить	М
<i>poddimenzovat</i> – 1) преуменьшить, 2) изготавливать (напр., самолеты)	<i>dimenzovat</i> – уменьшать	М/К
<i>poddolovat</i> – подрыть	<i>dolovat</i> – 1) добывать, разрабатывать, 2) рыть	К/М
<i>poděbrat</i> – 1) подобрать, 2) подхватить (рыбу сачком)	<i>brat</i> - брать	М
<i>podemlít</i> – подмыть, размыть	<i>mlít</i> – молотить, размельчать	К
<i>poděpřít</i> – поддержать, подпереть	Имеется только глагол с возвратной частицей: <i>přít se</i> – спорить, ссориться	К
<i>podepsat</i> – подписать	<i>psat</i> - писать	М
<i>podestlat</i> – подостлать, положить подстилку	<i>stlat</i> – стлать, стелить	М
<i>podexponovat</i> – недодержать	<i>exponovat</i> – экспонировать, представлять	К
<i>podězdít</i> – подвести кладку, фундамент	<i>zdít</i> – класть, возводить.	М
<i>podfouknout</i> – обдурить, надуть	<i>fouknout</i> - дунуть	К
<i>podhrabat</i> – подрыть, подкопать	<i>hrabat</i> – рыть, копать	М
<i>podchladit</i> – переохладить	<i>chladit</i> – остужать, холодить	М
<i>podchytit</i> – подхватить, поддержать	<i>chytit</i> – схватить, поймать	М
<i>podjet</i> – 1) проехать под чем,	<i>jet</i> – ехать	М

2) <i>podъехать к чему</i>		
<i>podklouznout – проскользнуть, подлезть</i>	Глагола <i>*klouznout</i> не существует, но есть глагол <i>sklouznout – соскользнуть, поскользнуться</i>	М
<i>podkopat – подкопать</i>	<i>kopat – копать</i>	М
<i>podkouřit – (včely ‘пчёл’) окурить</i>	<i>kouřit – курить</i>	К
<i>podkovat – подковать</i>	<i>kovat – ковать</i>	М
<i>podlehnout – подчиниться, уступить, потерпеть поражение</i>	<i>lehnout – лечь</i>	К
<i>podlepit – подклеить</i>	<i>lepit – лепить, клеить</i>	М
<i>podlezt – подлезть, подползти</i>	<i>lezt – лезть, ползти</i>	М
<i>podlít – подлить</i>	<i>lít – лить</i>	М
<i>podlomit – (morálku, autoritu) подорвать, надломить (здоровье)</i>	<i>lomit – преломлять, ломать (что-то руками)</i>	К
<i>podložit – 1) подложить, 2) подставить, подпереть, 3) обосновать, подкрепить</i>	Глагола <i>*ložit</i> , как и его аналога <i>*ложить</i> в русском языке не существует	К
<i>podmalovat (si) – (oči) подкрасить</i>	<i>malovat – рисовать, красить</i>	М
<i>podmanit – 1) подчинить, поработить, закабалить, 2) пленить, покорить</i>	Глагола <i>*manit</i> не существует	К
<i>podmazat – 1) подмазать, смазать, 2) подмазать, подмаслить</i>	<i>mazat – мазать</i>	К/М
<i>podmést – подмести</i>	<i>mést – мести</i>	М
<i>podmínit – обусловить</i>	<i>mínit – собираться, намереваться, условиться</i>	К
<i>podminovat – заминировать, минировать</i>	Глагола <i>*minovat</i> не существует	К
<i>podmítnout – взлущить</i>	Глагола <i>*mítnout</i> не существует	К
<i>podparít (se) – выпить немного, подвыпить</i>	<i>parít (se) – напиться, выпить</i>	М

<i>podniknout – предпринять, совершить</i>	Глагола * <i>niknout</i> не существует	К
<i>podnítit – 1) побудить, 2) возбудить, стимулировать, разжечь</i>	Глагол <i>nítit</i> в значении ‘жечь; ‘будить’ существует, но употребляется крайне редко. Даже в ČNK замечено всего 13 примеров употребления.	М
<i>podpálit – (oheň, vysokou pec) поджечь, разжечь, растопить</i>	<i>pálit – жечь, палить</i>	М
<i>podplatit – подкупить, дать взятку</i>	<i>platit – платить</i>	М
<i>podplavat – подплыть</i>	<i>plavat – плавать</i>	М
<i>podplést – надвязать, подвязать</i>	<i>plést – плести, вязать</i>	М
<i>podrýt – подрыть, подкопать</i>	<i>rýt – рыть, копать</i>	М
<i>podřadit – подчинить</i>	<i>řadit – 1) распределять, 2) причислять, 3) переключать</i>	К
<i>podřezat – (kuře) зарезать, (krk) перерезать, (strom) спилить дерево</i>	<i>řezat – резать, пилить</i>	М
<i>podřídít – подчинить</i>	<i>řídít – 1) водить, 2) руководить</i>	М
<i>podsadit – 1) залатать, поставить заплату, 2) подсадить</i>	Глагол <i>sadit</i> в значении ‘садить’ существует, но употребляется крайне редко. В ČNK (подкорпус SYN 2010 ¹⁵) замечено всего 16 примеров употребления.	К/М
<i>podsekat – подрубить, подсечь</i>	Ни в SYN2010, ни в Intercorp примеров употребления глагола нет. В современном чешском используется глагол <i>posekat</i> или <i>poseknout</i> .	К
<i>podsklepit – выстроить подвал. Только один пример: podsklepená budova здание с подвалами</i>	<i>sklep</i> (сущ.) – подвал, погреб	М
<i>podstavit – подставить</i>	<i>stavit – ставить</i>	М
<i>podstoupit – (boj) вступить в бой, принять бой, (smrt) пойти на смерть, (operaci)</i>	<i>stoupit – ступить. Подобно русскому глаголу ступить,</i>	М/К

15 Один из главных подкорпусов ČNK.

<i>podvrgnout se</i> – подвергнуться операции, претерпеть, перенести	чешский глагол архаичен. В ČNK отмечено всего 6 примеров употребления.	
<i>podstrčit</i> – подсунуть, подложить, подбросить	<i>strčit</i> – толкнуть, упрятать, бросить	К
<i>podsunout</i> – 1) подставить, подсунуть, 2) подсунуть, подбросить	<i>sunout</i> – двигать	К
<i>podšít</i> – подшить, подбить	<i>šít</i> – шить, строчить	М
<i>podškrábnout</i> – подмахнуть, подписать	<i>škrábnout</i> – царапать	К
<i>podškrtat</i> – подчеркнуть	<i>škrtat</i> – мараť, зачеркивать	К
<i>podtéc</i> – подтечь	<i>téci</i> – течь	М
<i>podtrhat</i> — (chyby apod.) подчеркнуть	<i>trhat</i> – рвать, собирать	К
<i>podvázat</i> – подвязать	<i>vázat</i> – вязать	М
<i>podvést</i> – 1) обмануть, смошенничать; обмануть, запутать, 2) (manžela) изменить, обмануть	<i>vést</i> – вести	К
<i>podvléc, podvléknout, podvlíknout</i> – подсунуть (что подо что)	<i>vléct</i> – волочить, тащить	М
<i>podvrhnout</i> – 1) подделать (рукописи), 2) (leták) подбросить, (ditě) подкинуть	<i>vrhnout</i> – бросить, кинуть	М/К
<i>podvrtnout</i> – подвернуть, вывихнуть (ногу)	В ČNK нет примеров употребления подобного приставочного глагола. Корневая морфема <i>vrtnout</i> употребляется только с возвратной частицей <i>se</i> : <i>vrtnout se</i>	К

Небольшой перевес имеют модификаторы (всего: 24 квалификатора и 33 модификатора), поэтому будет уместно говорить о, в целом, равной роли приставки и корневой морфемы в префиксальном глагольном словообразовании. Наподобие тех русских глаголов, которые мы приводили в первом параграфе первой главы (*отворить, подстрекать*), в чешском языке есть также примеры приставочных глаголов, где чешский корень перестал играть первостепенную роль

в глагольном словообразовании и может существовать только в результате его присоединения к приставке: *pod-klouznout*, *pod-ložit*, *pod-minovat*, *pod-niknout*. Такие приставки можно приравнять к квалификаторам, существенно изменяющим семантику глагола.

Особого внимания заслуживают такие приставочные глагольные образования, префиксы в которых могут быть и квалификаторами, и модификаторами. Всего таких глаголов шесть:

1) *poddimenzovat* – 1) *преуменьшить*, 2) *изготавливать* (напр., самолеты);
dimenzovat — *уменьшить*.

2) *poddolovat* – *подрыть*;
dolovat – 1) *добывать, разрабатывать*, 2) *рыть*.

3) *podmazat* – 1) *подмазать, смазать*, 2) *подмазать, подмаслить*;
mazat – *мазать*.

4) *podsadit* – 1) *залатать, поставить заплату*, 2) *подсадить*;
sadit – *садить*.

5) *podstoupit* – (boj) *вступить в бой, принять бой*, (smrt) *пойти на смерть*, (operaci) *подвергнуться операции, претерпеть, перенести*;
stoupit – *ступить*.

6) *podvrhnout* – 1) *подделать* (рукописи), 2) (leták) *подбросить*, (dítě) *подкинуть*;
vrhnout – *бросить, кинуть*.

Как мы видим, это:

1) глаголы, где внутри одного значения приставка незначительно меняет семантику глагольной основы (определяет способ протекания действия), а в другом значении, напротив, приставка является более важной словообразовательной единицей, чем корень. Всего таких глаголов пять: *poddimenzovat*, *poddolovat*, *podsadit*, *podstoupit*, *podvrhnout*;

2) префиксальный глагол, одно из значений которого передается за счет метафорического переноса другого: *podmazat*.

Интерес также представляют глаголы *podkouřit* – (včely) *окурить* и

podlomit – (morálku, autoritu) *подорвать*, (здоровье) *надломить*, и их корневые морфемы: *kouřit* — *курить* и *lomit* — *преломлять, ломать* (что-то руками). В данном случае у нас нет предпосылок отождествлять производящую основу и основу приставочного глагола. Такое существенное расхождение в семантике этих глаголов можно объяснить метафорическим переносом значения, а также модификацией глагольной основы уже после присоединения приставки.

§3. Сравнительно-сопоставительная семантическая сеть глаголов с приставкой *pod-*

В первом параграфе второй главы мы, на основе работы В. А. Плунгяна (Плунгян 2001) и «Грамматики чешского языка» (Mluvnice 1986), выделили ряд основных значений, которые имеются у глагольной приставки *pod-* в чешском языке. На основе этих данных, мы попытаемся построить семантическую сеть, которая будет опираться только на те значения, которые имеют соответствующие корреляты в чешском языке. Семантическая сеть должна будет дополнить общие значения глаголов с приставкой, систематизировать их, наглядно представить граничащие внутри одной системы значения. Анализ проводится на основе данных «Чешско-русского словаря» (Словарь 1986), а примеры взяты из Параллельного корпуса (InterCorp).

В работе М.А. Кронгауза было предложено построение семантической цепи по пяти пунктам: примеры, глаголы, модель управления, толкование, комментарий (см. подробнее: Кронгауз 1998). В нашей работе, для достижения поставленной цели, мы ограничимся четырьмя пунктами: примеры, глаголы, модель управления, толкование, пока не давая развернутого комментария к выделенным значениям. Основные инструменты толкования способа протекания действия — переменные X, Y и Z.

Всего было выделено девять базовых значений глаголов с приставкой *pod-* в чешском языке. Пять из них относятся к пространственному блоку, четыре — к непространственному:

Пространственный блок:

1. ‘вниз’ (под ориентир),
2. ‘снизу вверх’,

3. 'полностью удаляя с поверхности',
4. 'снизу',
5. 'снизу+по краям/по поверхности',

Непространственный блок:

1. 'немного',
2. 'скрытно, тайно, незаконно',
3. 'с неблагоприятным результатом',
4. 'меньше, чем требовалось'.

Таблица № 4

№	ПРИМЕРЫ	ГЛАГОЛЫ	МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ	ТОЛКОВАНИЕ
Пространственный блок				
1	<i>Podestlal pod něho pytle – Подостлал под него ватник</i> <i>podklouzl pod ním – подлез под нее</i> <i>Celá země byla zcela očividně podkopána – Земля у меня под ногами, видимо, была изрыта тоннелями.</i>	<i>podestlat – подостлать, положить подстилку;</i> <i>podklouznout – проскользнуть, подлезть;</i> <i>podkopat – подкопать</i>	X (им.п.), Y (вин.п.), (+ <i>pod</i> Z (тв.п.))	'Лицо X проделало такое движение, конечная цель которого находится в нижней части ориентира'
2	<i>pod plachtu ještě podstavili bedýnku – под брезент еще подставили ящик</i> <i>podepřel Nicholase pod loktem – поддержал Николаса за локоть</i>	<i>podstavit – подставить;</i> <i>podepřít – поддерживать, подпереть;</i> <i>podchytit – подхватить, поддержать</i>	X (им.п.) Y (вин.п.) Z (тв.п.)	'X изменило положение объекта Y по траектории «снизу-вверх», но незначительно, относительно исходной точки'
3	<i>Voda v srpnu zcela podemlela břeh v délce osmdesáti metrů – Вода в августе полностью размыла берег протяженностью в восемьдесят метров</i>	<i>podmést – подмести;</i> <i>podemlít – подмыть, размыть</i>	X (им.п.) Y (вин.п.)	'В результате действия X, Y перестает существовать'
4	<i>kdo mi ten list stoprocentně podepíše? – кто из ваших знакомых мне наверняка лист подпишет?</i>	<i>podškrtnat – подчеркнуть;</i> <i>podepsat – подписать;</i>	– X (им.п.) Y (вин.п.)	'Лицо X провело действие, которое изменило состояние Y внизу ориентира'

	George si <i>podškrtnul</i> tužkou ještě mnoho dalších vět – Джордж <i>подчеркнул</i> карандашом еще много последующих предложений Uměli pracovat s kovem, <i>podkovat</i> koně, vyrábět nože – Умели работать с металлом, <i>подковать</i> коня, изготавливать ножи	<i>podkovat</i> – <i>подковать</i>		
5	<i>Podšít</i> své kalhoty – <i>Подшить</i> свои штаны bradu jí <i>podvázali</i> vlasy, aby se nesmála – подбородок ее <i>был подвязан</i> волосами, чтобы она не смеялась	<i>podšít</i> – <i>подшить</i> , <i>подбить</i> ; <i>podvázat</i> – <i>подвязать</i> ; <i>podlepit</i> – <i>подклеить</i>	X (им.п.) Y (вин.п.)	'Лицо X меняет состояние объекта Y «снизу» или «по краям/по поверхности» ориентира'
Непространственный блок				
1	A trochu si <i>podmaluj</i> oči ohořelými sirkami – А глаза чуть <i>подвел</i> обгоревшей спичкой Spíš ho zajímalo to, co následovalo poté, když se <i>podnapila</i> a začala plakat a obviňovat muže – Скорее его занимало то, что случилось после, когда она <i>подвыпила</i> и стала обвинять мужа	<i>podmalovat (si)</i> – (oči) <i>подкрасить</i> ; <i>podnapít (se)</i> – <i>выпить немного</i> , <i>подвыпить</i>	X (им.п.) Y (вин.п.)	'Лицо X совершает действие над Y с ослабленной интенсивностью'
2	<i>Podplati!</i> jste pilota, aby změnil kurz letadla – Чтобы изменить курс, вы <i>подкупили</i> пилота Ty i já – oba jsme <i>byli podvedeni</i> – Нас с тобой <i>предали</i> <i>Podvrh!</i> je sám ďábel – totiž tlumočník v kostkovaném obleku – Нечистая сила, клетчатый переводчик <i>подбросил</i> .	<i>podplatit</i> – <i>подкупить</i> , <i>дать взятку</i> ; <i>podvést</i> – 1) <i>обмануть</i> , <i>смошенничать</i> ; <i>обмануть</i> , <i>запутать</i> , 2) (manžela) <i>изменить</i> , <i>обмануть</i> ; <i>podvrhnout</i> – 1) <i>подделать</i> (рукописи),	X (им.п.) Y (дат.п.) Z (вин.п.)	'Лицо X совершает незаконное действие над Y при помощи Z'

		2) (leták) <i>подбросить, (dítě)</i> <i>подкинуть</i>		
3	<p><i>Nesnaž se <u>podfouknout</u> aspoň sám sebe –</i> Не <i>обманывай</i>-то хоть сам себя</p> <p>Jan už vydal dvě buly proti spirituálním bratrům a sám Michal z Ceseny <u>podlehl</u> – Иоанн выпустил две буллы против спиритуалов, и даже Михаил Цезенский <i>сдался</i>.</p> <p>Touto rychlou a trefnou odpovědí byla Líza <u>podmaněna</u> – Этим быстрым и метким ответом Лиза <i>была покорена</i></p>	<p><i>podlehnout –</i> <i>подчиниться,</i> <i>уступить,</i> <i>потерпеть поражение;</i></p> <p><i>podlehnout –</i> <i>подчиниться,</i> <i>уступить,</i> <i>потерпеть поражение;</i> <i>podlomit –</i> (morálku, autoritu) <i>подорвать,</i> <i>надломить (здоровье);</i></p> <p><i>podmanit –</i> 1) <i>подчинить,</i> <i>поработить,</i> <i>закабалить,</i> 2) <i>пленить,</i> <i>покорить</i></p>	X (им.п.) Y (вин.п.)	'Лицо X производит действие, которое наносит ущерб Y'
4	<p>Správně seřízený stroj v minilabu umí bezvadnou fotografii i z negativu, který jsme úmyslně přeexponovali nebo <i>podexponovali</i> – Правильно настроенный аппарат в минилаборатории умеет делать фотографии и из негатива, что мы сознательно переоценивали или <i>недооценивали</i></p> <p>Ale jednu věc nám nikdo neodpustí – <i>podcenit</i> nebezpečí – Нам одного не простят: если мы <i>недооценили</i> опасность.</p>	<p><i>podexponovat –</i> <i>недодержать;</i></p> <p><i>poddimezovat –</i> <i>преуменьшить;</i></p> <p><i>podcenit –</i> <i>недооценить</i></p>	X (им.п.) Y (вин.п.)	'Лицо X совершило более низкую меру действия в отношении Y, чем требовалось для достижения конечного ориентира'

Попытаемся теперь связать эти значения:

Значения 1, 2, 3, 4, 5 связаны между собой местом протекания действия. Оно проходит, как правило, внизу ориентира. Значение 5 тесно связано с значением 4, так как оно содержит в себе дополняющий пространство элемент : 'снизу+по

краям/по поверхности'.

Что касается непространственных глагольных приставок, то первые три значения этого блока, как пишет В. А. Плунгян, «реализуют различные функциональные метафоры низа» (Плунгян 2001, 110). Поэтому их можно соотнести с пятью первыми значениями приставочных глаголов пространственного блока. Последнее, «совершение более низкой меры действия, чем требуется для достижения положительного результата», можно связать с первым значением непространственного блока, в котором «лицо X совершает действие над Y с ослабленной интенсивностью».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная работа является сравнительно-сопоставительным исследованием приставочных глаголов в двух близкородственных славянских языках — чешском и русском.

Первая часть нашей работы посвящена освещению основных проблем (общая характеристика глагольных приставок, инвариант значений, роль приставки в синтаксисе и т. д.), с которыми так или иначе сталкивается префиксология. При сравнительно-сопоставительном изучении глагольных приставок эти проблемы не могут быть проигнорированы, тем более, если мы занимаемся сравнением префиксальных глаголов в близкородственных языках, в которых наблюдается схожесть не только значений, но и круга проблем. Однако, при в целом сходной характеристике префиксов, в русском и чешском языках (слабые категориальные признаки, общая трехступенчатая аспектологическая модель, дистрибуция приставок и т. д.), имеются и некоторые отличия. Например, глаголы с приставкой *po-* в чешском языке, которые, в отличие от русского, не меняют видовой принадлежности: *ponesu* ‘понесу’, *rovezu* ‘повезу, рѹжду’ ‘пойду’.

Во второй главе, опираясь теперь не только на материалы словаря, но и на данные Национального корпуса чешского языка, мы сопоставили значения приставок *pod-/pod-*, принимая во внимание только глаголы совершенного вида, пока не затрагивая глаголы несовершенного вида и возвратные корреляты. Проведенный анализ показал, что большинство глаголов имеют тождественные значения, но были выявлены и различия. Например, в чешском языке есть приставочные глаголы, значения которых могут быть объяснены метафорическими переносами: *podnítnout* — *взлущить*; *podnítit* — *побудить, разжечь, стимулировать*; *podpálit* — *поджечь, разжечь*; *podtrhat* — *подчеркнуть*, а также глаголы, семантика которых не подпадает под значения глаголов с приставкой *pod-* в русском языке. Так, в чешском языке нет глаголов с приставкой *pod-*, которые бы имели общее значение ‘дополнительно, еще немного’ (в русском языке это, например, глаголы *подрасти, подлечить*). При этом в чешском языке есть глаголы с префиксом *pod-*, общее значение которых выражает ‘более низкую меру действия, чем та, которая необходима для достижения положительного результата’ (глаголы *podexponovat, poddimenzovat, podcenit*).

Также мы разделили глагольные приставки чешского языка на две группы — квалификаторы и модификаторы — для того, чтобы проследить, как может влиять приставка на семантику корня. Несмотря на то, что приставок, незначительно меняющих значение глагольной основы, было выявлено больше, этот перевес не является существенным, что свидетельствует о значительной роли приставки (в первую очередь семантической) в глагольном словообразовании.

Далее мы попытались построить сравнительно-сопоставительную семантическую сеть, по примеру той, что была предложена в работе М. А. Кронгауза «Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика» (Кронгауз 1998). Сеть была построена для того, чтобы увидеть, как значения связаны друг с другом в рамках одной приставочной системы.

В будущем данная работа может послужить базисом, например, для составления пособия для студентов, изучающих русский язык на базе чешского или чешский на базе русского. М. А. Кронгауз пишет: «В частности, иностранным студентам такая грамматика дает возможность понимать и порождать тексты с новыми приставочными глаголами самостоятельно, т. е. на основе знания грамматики, а не путем постоянного (и не всегда результативного) обращения к словарю» (Кронгауз 1998, 109). Традиционные пособия и грамматики склоняются к тому, чтобы описывать максимально возможное значение приставок, что нам представляется неверным и затрудняющим изучение языка иностранными студентами. Максимальным приближением к идеалу было бы составление такого пособия, в котором все приставки нашли бы свое место в разветвленной семантической сети, элементы которой тесно связаны и взаимодействуют друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова 1957 — О. С. Ахманова. *Очерки по общей и русской лексикологии*. Москва, 1957.
2. Богуславский 2001 — А. Богуславский. *Глагольная префиксация в современном русском языке (главы II и IV)*. Перевод с польского С. Майской. *Московский лингвистический журнал*. Москва, 2001, №1, с. 7–36.
3. Будагов 1985 — Р. А. Будагов. *Сходства и несходства между родственными языками*. Москва, 1985.
4. Виноградов 1975 — В. В. Виноградов. *Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии*. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва, 1975.
5. Вопросы глагольного вида 1962 — *Вопросы глагольного вида*. Сборник статей под редакцией Ю.С. Маслова. Москва, 1962.
6. Гинзбург 2010 — Е. Л. Гинзбург. *Словообразование и синтаксис*. Москва, 2010.
7. Горелик 2001 — Е. В. Горелик. *Описание глагольной приставки у-*. *Московский лингвистический журнал*, Москва, 2001, №1, с. 37–69.
8. Добрушина, Пайар 2001 — Е. Р. Добрушина, Д. Пайар. *Приставочная парадигма русского глагола: семантические механизмы*. Русские приставки: многозначность и семантическое единство: сборник. Москва, 2001.
9. Зализняк 2001 — Анна А. Зализняк. *Семантическая деривация в значении русской приставки у-*. *Московский лингвистический журнал*, Москва, 2001, №1, с. 69–85.
10. Исаченко 1960 — А. В. Исаченко. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология*. Том 2. Братислава, 1960.
11. Колесов 2005 — В. В. Колесов. *История русского языка*. Москва, 2005.
12. Кронгауз 1997 — М. А. Кронгауз. *Исследования в области глагольной префиксации: современное положение дел и перспективы*. Глагольная

- префиксация в русском языке. Сборник статей. Москва, 1997, с. 4–29.
13. Кронгауз 1998 — М. А. Кронгауз. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. Москва, 1998.
 14. Кубрякова 1965 — Е. С. Кубрякова. *Что такое словообразование*. Москва, 1965.
 15. Маслов 1959 — Ю. С. Маслов. *Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление)*. Вопросы грамматики болгарского литературного языка. Москва, 1959, с. 157–313.
 16. Морфология 2008 — *Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации*. Санкт-Петербург, 2008.
 17. Нецименко 1983 — Г. П. Нецименко. *О некоторых аспектах сопоставительного изучения славянского словообразования*. Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. Москва, 1983, с. 30–52.
 18. Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. *Приставка под- в русском языке: к описанию семантической сети*. Московский лингвистический журнал, Москва, 2001, №1, с. 95–125.
 19. Ройзензон 1970 — Л. И. Ройзензон. *Славянская глагольная полипрефиксация*. Минск, 1970.
 20. Ройзензон 1974 — Л. И. Ройзензон. *Многоприставочные глаголы в русском и других славянских языках*. Самарканд, 1974.
 21. Супрун 1998 — А. Е. Супрун. *Принципы сопоставительного изучения языков*. Москва, 1988.
 22. Телин 1984 — Н. Телин. *К типологии глагольной префиксации и ее семантики в славянских языках*. Rev. Etud. Slaves, L VI/2, Париж, 1984, с. 225–238. Веб-ресурс: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/slave_0080-2557_1984_num_56_2_5404.
 23. Типология 1986 — *Историческая типология славянских языков. Фонетика, Словообразование, Лексика и фразеология*. Под. ред. А. С. Мельничука.

Киев, 1986.

24. Ферм 1990 — Л. Ферм. *Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке. К вопросу префиксально-предложного детерминизма.* Уппсала, 1990.
25. Ходова 1960 — К. И. Ходова. *Языковое родство славянских народов.* Москва, 1960.
26. Шахматов 1941 — А. А. Шахматов. *Очерк современного русского литературного языка.* Москва, 1941.
27. Якунина 2001 — Д. В. Якунина. *Приставка при-: построение семантической сети.* Московский лингвистический журнал, 2001, Москва, 2001, №1, с. 125–161.
28. Янда 1997 — Л. А. Янда. *Русские глагольные приставки. Семантика и грамматика (перевод М. А. Даниэля).* Глагольная префиксация в русском языке. Сборник статей. Москва, 1997, с. 49–62.

ГРАММАТИКИ

1. Грамматика 1980 — *Русская грамматика: в 2-х томах. Т. I: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология.* Москва, 1980.
2. Mluvnice 1951 — *Mluvnice češtiny. I–II.* Ved. red. Fr. Travníček. Praha, 1951.
3. Mluvnice 1960 — B. Havranek, A. Jedlička. *Česká mluvnice.* Praha, 1960.
4. Mluvnice 1986 — *Mluvnice češtiny. I. díl.* Ved. red. J. Petr. Praha, 1986.

СЛОВАРИ

1. Ожегов 2007 — С.И. Ожегов. *Словарь русского языка*. Москва, 2007.
2. Словарь 1976 — *Чешско-русский словарь = Česko-ruský slovník*. Под ред. Л. В. Копецкого, Й. Филипца и О. Лешки. Т. 1–2. Москва – Прага, 1976.
3. Тихонов 1985 — А. Н. Тихонов. *Словообразовательный словарь русского языка*. Т. 1–2. Москва, 1985.
4. Фасмер 1964–1973 – М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва, 1964–1973.

КОРПУСЫ

1. ČNK — *Český národní korpus*. URL: <http://www.korpus.cz>
2. InterCorp — *InterCorp. Projekt paralelních korpusů Filozofické fakulty Karlovy univerzity v Praze*. URL: <http://www.korpus.cz/intercorp/>

KOKKUVÕTE

PREFIKSAALVERBIDE VÕRDLEV UURIMINE SLAAVI KEELTES (*pod*-prefiksiga tšehhi tegusõnade ja nende vene vastete materjali näitel)

Käesolevas töös uuritakse kahe sugulaskeele – vene ja tšehhi – prefiksaalverbe. Eesliitega tegusõnade analüüsimisel on autor kasutanud kõrvutavat uurimismeetodit.

Töö põhieesmärk on luua 'semantiline võrgustik' (v.t. Кроурайз 1998), mis haaraks kõiki tšehhikeelseid *pod*-eesliitega tegusõnu ja nende venekeelseid vasteid. Töö tugineb erialases kirjanduses avaldatud teoreetilistele seisukohtadele ja autori kogutud tšehhi ja vene keelematerjalile.

Uurimistöö käigus selgus, et paljud probleemid, mis tekivad vene keele tegusõnade moodustamisel, on aktuaalsed ka tšehhi keeles, näiteks eesliited, mis ei muuda tegusõna tähendust; ka invariantide probleem. Kahes prefiksaalsüsteemis on palju ühiseid jooni, näiteks kolmeastmeline aspektoloogiline mudel, eesliidete distributsioon jne), kuid on ka erinevusi, näiteks tšehhikeelsed *po*-eesliitega tegusõnad, mis erinevalt vene keelest ei muuda tegusõna aspekti: *ponesu* – *понецу*, *povezu* – *повезу*, *pųjdu* – *ноųды*.

Uurimistöö teises osas kõrvutas autor vene ja tšehhi keele eesliidete tähendusi ja tõi välja eesliidetega tegusõnade tähendused tšehhi keeles. Analüüs näitas, et paljud tegusõnade eesliidete tähendused on mõlemas keeles sarnased, kuid on ka erinevusi, näiteks ei tähenda tšehhi keeles *pod*-eesliitega tegusõnad „vähehaaval lisandumist, suurenemist“ (vrdl vene keeles tegusõnadega *подрасти*, *подлечить*). Samal ajal on tšehhi keeles *pod*-eesliitega tegusõna, mille üldtähendus näitab „madalamat tegevustaset, kui see, mis on vajalik täieliku tulemuse saavutamiseks“ (teigusõnad *podexponovat*, *poddimenzovat*, *podcenit*). Autor analüüsis ka tegusõnade eesliidete mõju sõna tüvemorfeemile ja jõudis selguseni, et eesliitel on oluline roll tegusõnade moodustamisel. Analüüsimisel kasutas autor kvalifikaator-eesliiteid, mis mõjutavad märgatavalt tegusõnade tähendust, ja modifikaator-eesliiteid, mis tegusõnadega liitmisel viitavad ainult tegevuse kulgemise viisile.

Uurimistöö andis võimaluse luua 'semantiline võrgustik', mis on esitatud töö teise peatüki lõpposas.

Edaspidi võib esitatud töö olla aluseks näiteks õppevahendite loomisel

üliõpilastele, kes õpivad vene keelt tšehhi keele baasil või tšehhi keelt vene keele baasil. Selles õppevahendis saaks kasutada kõiki tegusõnade eesliiteid kogu lausestuses, mille elemendid on tihedasti seotud ja mõjutavad üksteist.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Maksim Ramazanov

(isikukood: 39010070264)

annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

VÖRDLEV PREFIKSAALVERBIDE UURIMINE SLAAVI KEELTE (*pod-* prefiksiga tšehhi tegusõnade ja nende vene vastete materjali näitel),

mille juhendaja on Irina Abisogomjan,

1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi Dsspace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi Dsspace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 05.06.2013

(allkiri)